Глава 54. Драконоборцы после битвы (Гермиона)

С трибуны я убежала, не дожидаясь объявления результатов. В конце концов, если они никоим образом не волнуют Мори — то почему они должны волновать меня? А вот его состояние меня беспокоило. В прошлый раз, дойдя до Жажды, Гарри изменился довольно сильно. И что будет, когда его таким увидит мадам Помфри? Как она отреагирует на рвущиеся через губы клыки и вертикальные зрачки? Нет, Мори, конечно, может отбрехаться, списав эти внешние признаки на проявление непроизвольного оборота. Но поверит ли этому опытнейший целитель?

К счастью, колдомедику было чем заняться помимо легкого истощения, признаки которого мадам Помфри обнаружила у Гарри. В частности, выяснилось, что состояние старших чемпионов — далеко от того благополучия, которое они постарались продемонстрировать.

Седрик практически не пострадал, и теперь сосредоточенно рассматривал «символ Хаоса, краха и полного разрушения». Слегка ожиревший полярный лис весело улыбался своему носителю, готовый активировать Марку Неудачи так, чтобы это было максимально выгодно для Диггори… если, разумеется, кто-то из Внутреннего круга не прикажет обратного, но об этом — умолчим.

Красная мантия Крама была несколько более красной, чем обычно. Камешки, разлетавшиеся из-под лап ослепленной и паникующей драконессы, били немногим слабее картечи. Так что, хотя болгарин и сумел уклониться от лап, хвоста и пламени дракона, и даже защитить лицо, но, все равно, крови потерял немало. Да и ушибами и рассечениями могло и не ограничиться. Но, думаю, мадам Помфри слишком опытный колдомедик, чтобы нуждаться в советах такого новичка, как я.

Флер Делакур лежала навзничь и тихо стонала. Неприятное чувство ревности шевельнулось в моей груди, когда я увидела, как Гарри сидит у ее ног, и делает какие-то странные пассы. Юбка француженки, и так уже обгоревшая, еще и задралась… хотя и не «до неприличия», но на грани. И лишь отведя взгляд от верхней части ее бедер, я осознала, что пламя валлийской зеленой досталось отнюдь не только юбке.

Я коснулась ветров варпа, ожидая увидеть целительную зелень, или же золотое сияние… но вместо этого меня коснулась отстраненная ирония лазури.

— Почему не Гиран? — спросила я, опускаясь на колени возле француженки.

— Прозрение Азир отвлекает, погружает в транс и снимает боль, — откликнулся Гарри, не прекращая своих манипуляций. — Большего я сделать не решусь.

И я поняла оставшееся непроизнесенным «…при квалифицированном колдомедике».

— А где мадам Помфри? — удивилась я.

— Пытается спасти правый глаз Александру Турпину, — откликнулся Гарри.

Я вспомнила того из зрителей, кому прилетело несорванной чешуйкой венгерской хвостороги.

— Нельзя же быть таким мстительным! - кинула я Мориону свою мысль.

— Почему «нельзя»? - удивился он. — Я же — есть?

Я молча покачала головой, присматриваясь к тому, как Морион потихоньку подпитывается

болью Флер. В принципе, вполне рабочая методика, если, конечно, делать все аккуратно, не допуская отката. Разумеется, это была настоящая черная магия, вариант жертвоприношения, позволяющая поддерживать жертву живой и в сознании, ограничивая ее мучения. Просто Морион использовал ее очень уж нестандартным обраом, в качестве обезболивающего.

— Почему не снимешь боль полностью? — поинтересовалась я.

— Не хочу отвечать на вопросы, «почему это младший Чемпион хихикает, слегка покачивается, и вообще ведет себя неадекватно?»

— Боишься опьянения Силой? - эта мысль уже однозначно принадлежала не сострадающей Пай-девочке, но Ученой. — Так сильно перепало?

Гарри только молча кивнул. Уловив общий смысл его действий, я уселась рядом, и принялась помогать в меру сил.

— Как думаешь, почему мадам Помфри не дала обезболивающего? — спросила я уже вслух, и ответ получила совсем не оттуда, откуда ожидала.

— Потому что мистера Турпина принесли как раз тогда, когда я проводила диагностику, — колдомедик вышла из-за ширмы, где проводила операцию. — Приношу свои извинения, мадмуазель Делакур. Но задержись я чтобы выдать обезболивающее — и шансы спасти глаз мистера Турпина стали бы вовсе призрачными. Счет шел на секунды.

— Я есть понимать, — вообще Флер говорила по-английски довольно чисто, но сейчас в ее речи прорезался акцент. — Мистер Поттер и мисс Грейнджер есть помогать мне довольно сильно.

— Вот и хорошо… — мадам Помфри взмахнула палочкой, потом еще раз, и в ее руку прилетел фиал. — К счастью, я уже закончила диагностику, и Вам больше незачем терпеть боль. Вот. Выпейте.

Рука Флер отчетливо дрожала, так что мадам Помфри сама поднесла фиал к ее губам. Француженка выпила и тут же заснула.

— Что с ней? — спросила я, чтобы удостовериться в том, что правильно интерпретирую прозрение, дарованное Азир.

— Ожог, — коротко ответила мадам Помфри. — Не слишком сильный. Уже завтра будет в порядке, но на всякий случай, я продержу ее в Больничном крыле как минимум до послезавтра. Мистер Крам, — повернулась она к болгарину. — Пройдите за ширму и разденьтесь.

— Со мной все в порядке, — буркнул Крам.

— Я вижу, насколько именно с Вами «все в порядке», — покачала головой мадам Помфри. — И не думайте, что Ваша красная мантия в достаточной мере скрывает кровь, чтобы я не заметила, что Вы ранены.

Несколько минут препирательств закончились вполне ожидаемо: Крама загнали-таки за ширму, где он, кряхтя и что-то бурча себе под нос, принялся раздеваться.

— Та-а-ак… — теперь мадам Помфри снова смотрела на нас. — А Вы, мистер Поттер?

— Я — в порядке, — уверенно ответил Гарри, впрочем, при виде скептической улыбки колдомедика он тут же поправился. — …буду. Когда прогуляюсь в Запретный лес.

— Может быть, Вы и правы… — из-за ширмы раздалось удвоенно недовольное бурчание. — Но я все равно должна проверить. Так… Хм… — Мадам Помфри еще пару раз взмахнула палочкой. — Пожалуй, некое рациональное зерно в Вашей идее есть, — признала она. — Но Вы все равно далеко не в такой хорошей форме, как стараетесь показать. Так что обязательно возьмите с собой мисс Гренйджер, — мадам Помфри бросила взгляд на ширму, за которой бурчал Крам, и вздохнула: — Мальчишки!

Нам ничего не оставалось, как только кивнуть, соглашаясь к ней.

Мы уже собирались покинуть палатку, когда ее полог откинулся, и нам навстречу шагнул Дамблдор.

— Гарри, как ты? — спросил он с порога.

— Хуже, чем я надеялся, но намного лучше, чем могло бы быть, — спокойно ответил Гарри.

— Это хорошо, — удовлетворенно блеснул очками Дамблдор. — Мадам…

— Господин директор, — вклинился Гарри, прежде, чем Дамблдор заговорил с мадам Помфри о здоровье остальных Чемпионов. — У меня тут была возможность подумать… и при подготовке к заданию, и когда крался мимо сражающейся хвостороги…

— И к какому же выводу ты пришел? — ласково поинтересовался Дамблдор.

— Мне вспомнилась прошлогодняя история… с судом, — Гарри чуть искоса посмотрел на директора. — Тогда Вы сказали, что это произошло из-за того, что Вы и мистер Дароу по-разному понимаете смысл Общего блага…

— Так и было, — кивнул Дамблдор.

— Тогда не могло ли так получиться, — Гарри смотрел на директора твердо, но несколько неуверенно, — что и нынешняя попытка убить Гермиону — это не происки Темных сил, а тоже следствие того давнего… непонимания?

Дамблдор вздохнул, отчего колокольчик в его бороде тихонько звякнул.

— Боюсь, что не могу рекомендовать тебе, Гарри, полностью отбросить эту версию.

Гарри кивнул, и мы вышли из палатки, оставив директора заниматься его важными директорскими делами.

В лес мы улетели довольно далеко. Опустившись на полянку, я вернула себе человеческий облик, откинула волосы с шеи и склонила голову в сторону.

— Пей! — сказала я, коснувшись пальцем горла.

— В этом нет необходимости, — покачал головой Гарри. — Делакур отдала достаточно…

— Необходимости, может и нет, — взглянула я на все еще бледного парня. — А вот желание — есть.

— Но, может…

— А я говорю — пей! — настаивала я, вспомнив ощущения от «поцелуя» Луны.

— Ну, если нельзя, но очень хочется… — вздохнул Морион, и его губы коснулись моей шей, даруя боль и наслаждение.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850576